

Анна

ДОЧЬ КОВАЛЬ

от лучшего
ДРУГА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лина Коваль

Дочь от лучшего друга

«Автор»

2023

Коваль Л.

Дочь от лучшего друга / Л. Коваль — «Автор», 2023

Я влюбилась в него еще в восемнадцать, а он предложил стать друзьями.
После одной ночи я оборвала все связи. Теперь у меня есть моя Мия. А он
вернулся. Зачем?

© Коваль Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Руслан.	5
Глава 2. Элина.	9
Глава 3. Элина.	12
Глава 4. Элина.	14
Глава 5. Элина.	17
Глава 6. Элина.	20
Глава 7. Элина.	22
Глава 8. Элина.	25
Глава 9. Элина	28
Глава 10. Элина.	31
Глава 11. Руслан.	34
Глава 12. Элина.	37
Глава 13. Элина	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Лина Коваль

Дочь от лучшего друга

Глава 1. Руслан.

Больше трёх лет не видел...

Она стоит прямо передо мной в белоснежном воздушном платье. Хрупкие плечи оголены, а изящная шея манит, словно магнит. Длинные пушистые ресницы подрагивают от волнения ровно с того момента, как бездонный лживый взгляд налетел в толпе на моё лицо.

Не ожидала, Элин?!

Отвернувшись, хватаю с серебряного подноса стакан с апельсиновым соком. Хорошо, что решил приехать на машине.

Принятый алкоголь, плюс Элина Рихтер?!

Да хрена с два. Это пройденный этап.

Сегодня день рождения Насти, супруги моего ближайшего друга. Андрей так настырно уламывал меня явиться, что я не сдержался. Три года сторонился таких мероприятий, дабы не столкнуться с ней.

Даже случайно.

Боялся, что сделаю с ней что-нибудь!

Изображаю вид, что мне весьма интересен вопрос государственных инвестиций, что подробно обсуждает со мной Настин отец. Бесполезно пытаюсь ухватить суть и незаметно держу под наблюдением Рихтер. Она будто круглее стала, женственнее. Вместо мальчишеской угловатой фигуры, которая и без того, на удивление всегда меня вставляла, нарисовались приятные округлости в нужных местах. Волосы гораздо длиннее, на ощупь они шелковые, а пахнут луговыми цветами.

Мы познакомились, когда ей было семнадцать.

Отец Элины, генерал Юрий Всеволодович Рихтер, давний знакомый, решил пристроить дочь на лето в мой спортивный клуб. Девочка хотела трудиться. Похвальное желание для богатой мажорки. Место администратора было вакантно, и я незамедлительно согласился, чтобы не отказывать уважаемому мной человеку.

Первый раз, когда увидел её, подумал – ничего особенного. Тоненькие ноги от ушей, плоская как доска, лицо ребяческое, не испорченное косметикой и филлерами, как я привык.

Продемонстрировал рабочее место и забыл на время.

Сейчас от той неиспорченной девчонки мало что осталось.

Подхватываю ещё один стакан с соком, расстёгиваю пуговицу на пиджаке. Элина словно спиной чувствует моё приближение, напрягается.

– Привет, подруга!

В нос пробивается нежный сладковатый аромат её духов. Пиздец. Давным-давно забытый!

– Здравствуй, Руслан, – безучастно мажет по мне взглядом и снова отворачивается.

Приём не очень тёплый, но мне похрен.

– Как жизнь? – спрашиваю, шаря глазами по узкому лицу. Вздёрнутый носик, щёчки чуть розоватые, губы точно стали пухлее. Волосы эти мягкие, от жажды потрогать свободная рука стискивается в кулак. Прячу её в карман, от греха подальше.

– Нормально всё, – быстро говорит она. Моей жизнью даже из приличия не интересуется. В своё время бы все уши прожужжала, а теперь в радиусе полуметра ловлю волны раздражения, исходящие от неё.

– Как дочка? – продолжаю докапываться, сам не знаю ни черта.

Стройное тело снова напрягается, будто натянутая струна. От этого женская грудь чуть вздымается, и я наблюдаю под белым платьем полнейшее отсутствие белья вместе с коричневыми сосками. Тоже изменились. Я не болван и в моей постели перебивало много баб, в том числе рожавших, в курсе, что такое могло произойти.

Она умышленно игнорирует, поэтому вынимаю руку из кармана и дотрагиваюсь до обнажённого плеча двумя пальцами. Элина реагирует на прикосновение так, будто я её электрошокером задел. Тут же отпрыгивает.

– Что тебе надо? – непонимающе тянет.

В глазах полнейшее равнодушие. Равнодушие. Даже не отвращение или злость, как мне бы хотелось. Хочется хоть какой-нибудь реальной эмоции, а пофигизм бьёт по нервным окончаниям, словно она только что возвратила долбаный электрошокер, предварительно включив.

– Из вежливости интересуюсь, где твоё хвалёное воспитание, Рихтер?! – выговариваю, отпивая сок из стакана. Его вкус вдруг кажется омерзительным, на языке горечь. Чёрт. Скорее бы свалить к себе в бар, чтобы выпить и найти кого-нибудь на ночь.

Я так привык к щенячьему обожанию с её стороны, что пребываю в шоке.

– Не надо из вежливости, Руслан. Мы друг другу никто.

– Любишь кого-нибудь сейчас? – как бы между прочим узнаю, стиснув зубы.

– Тебе какое дело, Алиев?

– Да хочу предупредить этого бедолагу. Ты же у нас, как правило, «любишь» одних, а трахаешься с другими.

Её лицо в мгновение вспыхивает ужасом и злостью, в глазах полыхающее пламя. Да, малышка, это то, что я хотел увидеть!

– Иди в задницу! – цедит, круто замахиваясь.

Перехватываю её руку и отклоняю в сторону. Никого вокруг не замечаю. Целюсь прямо в это ангельское лицо и упиваюсь цветочным ароматом. Разогреваюсь в её ненависти, как на июльском палящем солнце. Внутри вместо крови у меня циркулирует адская агрессивная смесь, отчего непроизвольно стискиваю ладонь, причиняя ей боль. Осознав это, тут же значительно ослабляю хватку.

– Не приближайся ко мне больше, козёл, – Элина выдирает руку и уплывает, виляя созревшими бёдрами.

Сучка мелкая. Она ещё и зубы величиной с небоскрёб отрастила.

Отдираю глаза от её задницы, приводя свои внутренности в состояние спокойствия. На входе в ресторан замечаю брата Андрея с женой. Они не так давно стали родителями крепкого пацана, поэтому я весьма удивлён нашей встрече. По-моему, с крохотными детьми как минимум год из дома не вылезают. У меня опыта, слава богу, ни грамма, всё на уровне предположений.

– Глеб, Ксюша, приветствую, – пожимаю руку старшему Громову.

– Это ведь Элина? – указывает в сторону Рихтер девушка.

– Ага, она.

– Пойду поздороваюсь.

– Иди, – кивает ей муж. – Я с Русланом пообщаюсь, беседы про памперсы не для моих ушей.

Ксения смеётся, целует супруга в щеку и отходит.

Провожая её взглядом, оценивая бёдра свежеспечённой мамочки. Она тоже изменилась, но так даже лучше.

– Перестань пялиться на мою жену, – цокает Глеб.

Ухмыляюсь.

– Где там твой брат? Обещались к пяти приехать.

– Только что звонили, стоят в пробке.

– Как у тебя с работой? Достроили завод на Урале?

– Пока в процессе. Куча обязательных согласований по внутренней перепланировке. К концу года доведём до ума.

– Что дальше будешь делать?

– Там посмотрим. Есть пара вариантов.

Громов активно продолжает что-то повествовать, а я слежу за девушками. В правом углу помещения ресторана небольшая детская зона. Элина нагибается к ребёнку с белыми бантиками. При этом ноги у генеральской дочки оголяются, и я почти что вижу родимое пятно на внутренней стороне бедра.

Перебрасываю взгляд на малышку в розовом платице, которая сидит спиной ко мне.

Это её дочь?

Любопытно посмотреть на неё. Хотя, в целом, дети меня никогда не интересовали. Предохранение – мой жизненный базовый принцип.

– ...надо на Дальний Восток заходить, там сейчас много объектов, – продолжает толковать Глеб. – Ты вообще меня слушаешь?

– Слушаю, – отзываюсь. – Давай к Ксении подойдём.

– Для чего?

– Надо, – раздражительно отпускаю, продолжая впиваться взглядом в парочку с одинаковыми шоколадными волосами.

– Одни бабы на уме, – качает головой друг.

– Если бы были мужики, ты бы первый руки мне не подал, – скалюсь, отставляя стакан на стол.

– Тоже верно. Пошли, старый потаскун. Прикрою тебя.

Не спеша проходим в другой конец зала. Детей на квадратный метр так много, что становится не по себе.

– Добрый день, Элина, – вежливо произносит Глеб.

Губ моей бывшей «лучшей подруги» касается улыбка, которая срубает меня к чертям собачьим. В голове вдруг всплывает разговор пятилетней давности.

– *Я так люблю тебя, Руслан.*

– *Живо оставь эти глупости, мелкая.*

– *Не получается, – кусает коралловые губы.*

– *Выбери себе ровесника, я для тебя старый дядя, да и любовь не для меня.*

– Здравствуйте, Глеб Константинович, – вырывает меня из воспоминаний бархатный голосок.

Элина заслоняет девчущку собой, так что разглядеть невозможно.

– Глеб, у них тот же педиатр, что и у нас, – высказывает Ксения воодушевлённо. – Я же говорила, что специалист хороший.

– У тебя все хорошие, – потешается Громов.

– Ольга Эдуардовна отличный врач. Мия болела с самого рождения, не переставая, до тех пор, пока я не нашла достойного педиатра, – начинает трещать Рихтер.

Вот теперь она похожа на себя прежнюю.

В игровой довольно шумно, детей занимает аниматор в костюме оранжевого кота, по всей видимости, персонаж из популярного мультфильма.

Кот приближается к девочке за спиной Рихтер и начинает сражаться фигурками на её столе. Малышка заливается хохотом, а потом разворачивается.

Шокировано пялюсь на ее лицо.

– Мама, пусть Коржик уйдёт. Он мешает мне играть.

Элина нервно опускается рядом дочкой и целует тёмную макушку.

– Какая чудесная девочка, – произносит аниматор громко. – И так похожа на папу.

Чувствую на себе взгляд всех присутствующих и еще раз вонзаюсь глазами в малышку.

Блядь!

Глава 2. Элина.

Вытираю дрожащие ладони о белоснежное платье, которое оказалось чересчур просвечивающим для мероприятия такого плана. В следующий раз надо быть осмотрительнее. Приглаживаю вытянутые утюжком волосы и нервно кусаю губы.

Он явился. Боже, помоги мне!

Не мог ведь не располагать информацией, что я тоже приглашена? Мы с Русланом всегда понимали друг друга с полуслова и как-то негласно сквозь расстояние условились, что он не будет показываться на праздниках общих друзей.

Три года он держал мысленно данное обещание.

Я ехала сюда с Мией думая, что будет безопасно. Лихорадочно перевожу взгляд на дочь, что сражается за столом динозаврами и даже не представляет, что всего в пяти метрах от неё возвышается отец.

Мужчина, который вгрызается в меня своими проклятыми холодными глазами и вот уже полчас их не отводит.

За этот взгляд когда-то мне пришлось немало побороться...

В первый раз я увидела Его на фотографиях отца.

Мне было тогда чуть больше пятнадцати. Я днями и ночами мониторила социальные сети Руслана Алиева. Даже тот факт, что он на десять лет меня старше, не вызывал отторжения. Для меня, сопливой девчонки, он превратился в кумира.

Я – в его обезумевшую фанатку.

Уже к семнадцати я была в курсе всей информации об объекте воздыхания.

Руслан любил Металлику и, вообще, рок. Обожал экстрим. На его теле присутствовало несколько красивых татуировок. Он гонял на дорогих мотоциклах и автомобилях. У Алиева была собственная сеть спортивных клубов и ночное заведение.

А еще у него никогда в жизни не было постоянной девушки. Куча эффектных телок рядом. А любимой точно нет.

Тогда-то я и сочинила себе, что стану его единственной.

Блокнот, который я завела, чтобы вносить всё, что я о нём знаю, постепенно заполнялся. Я даже выведала, какой фирмы трусы он предпочитает. Страшно вспомнить, как именно пришла ко мне эта информация. Даже сейчас краснею.

Когда мне исполнилось семнадцать, я твердо решила действовать. Живём ведь один раз, правда?

Принялась планомерно жаловаться отцу, что хочу работать. Затем между делом за ужином, упомянула про спортивный клуб, где требуется администратор. Кстати, прошлого администратора я выкупила. Попросту предложила деньги, чтобы она взяла расчёт. Девушка оказалась не против внушительной суммы и тут же ушла в закат.

Отец ожидаемо ответил, что знаком с владельцем клуба и уже через пару дней я была на рабочем месте. Но вот невезение, Алиев меня просто не замечал. Мне кажется, он даже имя моё не запомнил.

Я была в панике!

Пришлось дорабатывать свой план по завоеванию самого лучшего мужчины в мире.

Я начала добиваться внимания к себе тем, что любит он. Включала рок на рабочем месте, отхватила и как бы между прочим подарила ему редкую виниловую пластинку с композициями любимой группы, увлеклась мотогонками и «случайно» сталкивалась с ним на автодроме. Мелкими шажочками я стала ему интересна, и Руслан начал со мной дружить.

Около года мы, благодаря «совместным» увлечениям, которые по факту были только его, довольно тесно общались. Единственное, что напрягало – это женщины рядом с Алиевым.

Их было непомерно много.

Он всегда нравился всем вокруг.

– *Почему ты не выберешь себе постоянную девушку? – как-то, сидя в кафе, спросила я его.*

– *Все тебе расскажи, мелкая.*

– *Ну, Рус! Я хочу знать!*

– *Маловата ты еще, – грубовато отозвался он. – Нос не дорос.*

Больше я на эту тему с ним не разговаривала!

Своего восемнадцатилетия дожидалась, как величайшего события. Мне казалось, Алиев сразу обратит на меня внимание, как на женщину.

Платье на праздник было подобрано со всей присущей мне тщательностью. Открытая спина, короткая юбка, мерцающая ткань. Он бы непременно оценил...

Если бы пришёл...

Вместо себя Руслан отослал сто одну розу и сертификат в тату-салон. Вот только татуировки меня на самом деле никогда в жизни не интересовали. Это было его увлечение.

Меня интересовал только он!

Ни розы, ни подарок отца на совершеннолетие – новенький бежевый Порш с салоном молочного цвета – ничего меня не удержало от истерики и ночи, наполненной слезами и разочарованием.

А на следующий день я обнаружила фотографии с тусовки, которая отгремела в тот вечер в его клубе. Руслан опять был в обнимку с очередной девицей с надутыми сиськами. На снимке она вылизывала его ухо, а Алиев улыбался, глядя в объектив.

Похотливое животное!

Казалось бы, тогда мне и задуматься над тем, что не стоит тратить на него свое время. Но его безразличие всегда меня только подогревало. Я установила себе цель, чтобы Алиев стал моим первым мужчиной. Будучи генеральской дочерью, упёртость всегда была мне характерна.

В итоге, своего достигла. Правда, какой ценой?

В то время как в голове выплывают нелегкие воспоминания, по спине прокатывается холодная волна, от которой внутренности связываются в узел.

Чуть поворачиваю голову и сразу равнодушно возвращаю её в исходное положение.

Руслан приближается, задаёт какие-то вопросы. Ничего не соображая, отзываюсь невпопад. Сама, будто бабочек сачком, ловлю бушующие во мне эмоции. Осталось ли обожание к своему кумиру?

По-моему, нет.

Нет.

Я исцелилась!

Вдумываюсь в смысл сказанных им слов. В меня словно оплеуха прилетает, а сердце устремляется куда-то в ноги. Он намеренно меня оскорбляет? За что?

Отправляю его ко всем чертям и сбегая в детскую комнату к Мие. Дочь всегда меня успокаивает.

Ну почему?

Почему Вова сегодня не смог приехать со мной? Он мне так необходим сейчас.

Вскоре в толпе сталкиваюсь с Ксенией, подругой именинницы. Справляюсь, как подрастает их малыш, и делюсь советами, касающимися здоровья ребёнка.

Моя Мия – ласковый цветочек, мой мир и моя награда. Но какой же был трудный первый год! Если бы не мама и её поддержка, я бы с ума сошла.

В окно бы вышла.

В тот момент я до такой степени ненавидела Алиева, за которым, кстати говоря, непрерывно шпионила, рассматривая очередные загулы и вереницу разных женщин.

Я даже думала выкупить фотографа из его клуба, чтобы не было этих отчетов с очередных пятничных вечеринок. Тогда Руслан был мне настолько противен, что, наверное, именно это и послужило моему волшебному исцелению.

Глеб Константинович, муж Ксюши, подспевает к нам вместе с Алиевым. Умышленно игнорирую его, испытывая на себя все тот же холодный взгляд. Какого черта я сюда приехала? Зачем нацепила это платье? Зачем ты вообще возник в моей жизни?

Проклятый бабник!

Ненавижу.

Совершенно не вовремя к Мие начинает привязываться Коржик. Вернее, аниматор в костюме Коржика, персонажа популярного мультфильма. Моя девочка – абсолютное мое отражение и жутко не любит, когда вмешиваются в ее планы. Поэтому она тут же начинает психовать и жаловаться.

Пока я обдумываю, как её успокоить и под каким предлогом, не демонстрируя лица дочери, улизнуть из ресторана, проклятый Коржик решает сделать, на его взгляд, классный комплимент.

– Какая чудесная девочка, – произносит аниматор. – И так похожа на папу.

Взгляд Алиева припечатывается к Миюше, его плечи в мгновение тяжелеют, а по лицу проплывает тень непонимания, мгновенно сменяющаяся лютым бешенством.

Твою мать!.. Этого-то я и боялась.

Глава 3. Элина.

Взгляды присутствующих устремляются к Алиеву, который нависает над трехлетней дочерью, а мое лицо мгновенно покрывается красными пятнами.

– Это не ее папа, – быстро поправляю, забирая Мию со стула.

– Простите, – выдает Коржик и смывается.

В сторону Руслана больше не смотрю, что я там замечу? Злиться на меня у него есть все основания. Это я во всем виновата. Но видит Бог, я ни секунды не пожалела о своих прошлых поступках. Пораженную Ксению с Глебом Константиновичем тоже стараюсь не замечать.

Мне кажется, я сейчас сгорю со стыда. Судя по тому, как внутри всё клокочет и дымится, я уже сгорела.

Бегу по коридору в сторону гардероба, держа в руках самое ценное. Он не должен был догадаться!

Но он ведь не дурак?

Руслан Алиев кто угодно: противный бабник, ненавистный обманщик. Но точно не дурак!

Мия как две капли воды похожа на него. Настя, моя подруга и сегодняшняя именинница, сразу все раскусила, я же видела. Всю жизнь ей буду благодарна за то, что она смолчала и не проронила ни слова Андрею, своему мужу. Они с Алиевым лучшие друзья ещё со школы.

Хотя, зная Настю, даже не представляю, насколько ей было тяжело что-то скрывать от самого родного человека. Моральная сторона вопроса слишком не однозначна.

У выхода моего плеча касается тяжелая ладонь.

– Уже уходишь, Элина? – цедит сквозь зубы Руслан.

– Да, нам пора, – отзываюсь дрожащим голосом.

Мне кажется, следующую фразу слышат даже в соседнем здании:

– Ты сказала тогда, что это не мой ребёнок?!

Его злость такая вязкая и ощутимая, что я проваливаюсь в нее с головой. Тону в собственном ужасе.

– Я сказала то, что ты хотел услышать! – произношу дрожащим голосом.

Он переключает взгляд на Мию, которая испуганно взирает на отца глубокими серыми глазами.

– Я тебя сейчас прибью, – сдавливают мощные кулаки.

За гулом в ушах я слышу треск его зубов. Пялюсь в вырез мужской рубашки, не смея поднять глаза. Ярости вокруг так много, она словно радиоволны отталкивается от его мощного тела. Мия тут же это чувствует, её розовые губы раздуваются, и она истошно вопит на весь коридор ресторана.

Чёрт.

– Ну ты чего, моя маленькая? Ш-ш-ш, – шепчу доче, стараюсь успокоить, снова перевожу взгляд на взбешённого Алиева.

Во мне зажигается материнский инстинкт, разъяренная тигрица, у которой обидели ребёнка. От силы этих эмоций ступор моментально улетучивается.

– Ты нас пугаешь, Руслан! Остановись.

Он пялится на Мию, глаз не отводит. Лицо постепенно смягчается, но я знаю, что это только обманчивая уловка с его стороны.

– Пугаю? Дрожи от страха, Рихтер, – тянет сквозь лживую вымученную ухмылку. – Я тебя уничтожу.

Сердце сдавливает трепетом и обидой. Уничтожит?

– Не смей угрожать мне, – шепчу, крепче сжимая в руках дочь.
– Оставайся здесь, – выговаривает, с отвращением озираясь. – Я уеду. Иначе что-нибудь сделаю с тобой.

Распахивает дверь, но вдруг разворачивается:

– Я приеду завтра. Не надейся, что это тебе сойдет с рук.

– Не смей мне угрожать, Руслан! – воспроизвожу ещё раз чётче, чувствуя, как по щекам льются досадные слезы.

Он кружит по моему лицу глазами, словно упивается моим состоянием.

– Попробуй только не открыть дверь, – предупреждает грозно. – Я тебя теперь везде найду.

Да пошел ты!

Руслан удаляется, а я так и остаюсь стоять посреди коридора с Мией. Поглаживаю ее по спинке, приговаривая ласковые слова, которые вырастают сами по себе изнутри.

Вернуться сейчас в зал?

Да ни за что на свете!

Выходя из ресторана, встречаюсь с семейством Громовых младших. Сквозь слезы замечаю, что Настя сияет в милом платье для беременных, Андрей, как обычно, чуть мрачноват. Рядом шагает Мирон, их четырехлетний сын и главный обожатель моей дочери.

– Моя Ми-ия, – радостно кричит мальчик.

– Элин, что произошло? – обеспокоенно спрашивает именинница.

– Ничего, – мотаю головой. Слезы тормозить всё еще не выходит.

– Куда ты в таком состоянии? Я тебя не отпущу. Давай сюда Мию, они с Мирошей поиграют.

Немного подумав, вручаю дочь Андрею в руки.

– Заходите пока. Мы сейчас подойдем, – говорит Настя супругу и тут же крепко меня обнимает.

Наверное, объятия близкого человека – это то, что мне необходимо в этот момент, потому что я не сдерживаюсь и начинаю рыдать прямо в её кукольное платье.

– Он узнал? – грустно уточняет Настя. – Хотя чего это я? Конечно... Невозможно не узнать. Все время удивлялась, как Андрей не замечает.

– Он мне угрожал, – признаюсь глухо.

– Ну... а чего ты хотела? – вздыхает. – Руслан успокоится и всё образуется.

– Ты веришь в это? Ты ведь его знаешь.

Мимо чуть замедляя ход, проезжает ультрамариновый Ягуар Алиева. Он с омерзением смотрит на меня через стекло, словно напоминая обещания, что везде меня найдет и непременно уничтожит. Автомобиль, отшлифовывая колесами, резко дергается вперед.

– Теперь и мне достанется, – жалостливо произносит Настя.

– Тебе нельзя волноваться, Андрей ему не позволит.

– И от Андрея достанется.

– Прости меня, – говорю, сжимая её ладонь.

– Что уж теперь, – машет рукой. – Пойдём, выпьешь горячего чая. Потом поедешь, если захочешь.

Перед тем как вернуться в ресторан, закрываюсь в туалете. Сбрызгиваю лицо прохладной водой и уперев ладони в умывальник, рассматриваю себя в зеркале.

Покрасневшие глаза горят лихорадочным огнём. Но... эти глаза в кои-то веки живые!

– Окей, Алиев, – произношу, глядя на свое отражение. – Тебе не удастся меня запугать. У меня есть дочь, любящие родители. У меня есть Вова, который меня поддержит. Я больше не позволю тебе ворваться в свою жизнь. Мы еще посмотрим кто кого!

Глава 4. Элина.

Следующее утро начинается с тошнотворного ожидания, то и дело отдающимся покалыванием на коже. Трехлетнее проживание в вакууме наконец-то нарушено, обертку стянули слишком резко, и я теперь пытаюсь свыкнуться с новой реальностью.

Пока выходит из ряда вон как паршиво.

Мия невозмутимо играет в детской после завтрака. Я попиваю остывший кофе на собственной десятиметровой кухне и пялюсь в телефон.

Чтобы хотя как-то настроить себя на радиоволну под названием «Руслан Алиев», забредаю на официальную страницу ночного клуба Неон, владельцем которого мой бывший друг и приходится.

Этот аккаунт в свое время я затерла до дыр, поэтому точно в курсе, что фотоотчет уже залит в альбомы. Вчерашняя вечеринка звалась «Киски любят Виски». Капельку поморщившись от очередной банальности и пошлости, которую сочинил мозг пиар-менеджера, перелистываю снимки.

Изучив почти двести штук, мысленно торжествую, что Алиева на них нет. Но радость оказывается преждевременной, потому что ближе к завершению альбома возникает его развесялый облик.

По глазам вижу, что он жутко пьян и этим, как обычно, пользуются две девицы, сидящие по обе стороны от него. Одна из них расположила свою лапу на мужском бедре, в критической близости от зоны паха, вторая слюнявит небритую щеку. Руслан в тонкой тёмно-серой искусственно потрепанной футболке и драных джинсах выглядит... трудно вздыхаю. Выглядит превосходно.

Боже!

Да сколько можно, Элина?

Когда ты перестанешь видеть только смазливую внешность и начнешь думать головой?

Еще раз пропускаю через себя снимок. Его тело видится расслабленным, но глаза... В них военные снаряды в ожидании контратаки. Взгляд тот же самый, который я ощутила на себе на улице, возле ресторана.

– Да, Руслан Тимурович, – шепчу, касаясь пальцем упрямого квадратного подбородка на фото, не замечая прилипшего к лицу надутого свистка барышни. – Узнать о родной дочери и тут же пойти на вечеринку в клуб? Какой же ты гадкий!

Убираю телефон и подхожу к мойке, встроенной в дорогостоящий кухонный гарнитур. Выливаю остатки кофе, загружаю посудомойку и отправляюсь к дочери.

Около часа играю с ней, отзываясь на беспрерывные вопросы. Мия довольно быстро начала разговаривать, и к трем годам все понимает. Речь еще не совсем аккуратная, случается, путает слоги или не выговаривает отдельные буквы, но в целом всё согласно ее возрасту.

Я стараюсь быть неплохой мамой. Конечно, я не мечтала забеременеть в девятнадцать и в двадцать лет погрузиться в материнство. Я окончила школу и в семнадцать зачислилась в университет на заочный факультет. Решение для дочери состоятельных родителей было максимально необычным, но так я могла действовать и чаще маячить у Руслана на глазах.

Вся моя жизнь с пятнадцати лет была выстроена вокруг его знаменательной личности. Я могла бы пожалеть об этом сейчас, в двадцать три, но не буду, потому что у меня есть моя Мия. Моя девочка.

Хотела бы я в данный момент такого человека рядом, как Алиев?

Естественно, нет. Ни за что.

Перед глазами слишком болезненный опыт родителей. Мой отец... в чем-то похож на Руслана. Мама на многое прикрывала глаза, довольствуясь малым. Я так жить не хочу!

Телефон, оставленный на кухне, громыхает рок-басами. Всё руки не доходят поменять композицию на звонке.

Пять лет руки не доходят? Горько усмехаюсь, пока шагаю по просторному коридору и отвечаю на звонок.

– Привет, котёнок, – ласково здоровается Вова.

– Привет, зай.

– Как у вас дела?

– Играем пупсом, которого ты подарил. Мия его из рук не выпускает. Спасибо, Вов.

– Я рад, что угодил нашей принцессе.

– Еще как угодил, – улыбаюсь. – Она только о тебе и болтает.

– Соскучился по вам, просто сил нет.

– Ты еще долго? – узнаю, кусая губы. Его поддержка мне так необходима.

– Ещё пару дней, малышка. Заключаем контракт, отец на взводе. А я, кроме тебя, думать ни о чем не могу. В следующий раз со мной полетите.

– Посмотрим, – смеюсь. – Я тоже по тебе скучаю.

– Как вернусь, зацелую тебя везде-везде.

Мой лицо покрывается краской, а низ живота заливается теплым густым сиропом.

– Жду, – мямлю в ответ. – Целую тебя.

– Пока, котёнок. Не скучай. Целую.

Скучать уж точно не придется, Вова.

Мой жених возглавляет отдел поставок в компании своего отца. Я не особо вникаю в смысл его работы, но, кажется, она как-то связана с нефтепереработкой и производством оборудования для неё же. На данный момент у них успешно проходит рабочая командировка в Дубай.

Вспоминая вчерашний день, я сама каюсь, что решительно отказалась сопровождать его в этот раз. Нежились бы сейчас с дочей на солнышке, а не дожидались на нервах приезда ее биологического отца.

Минута за минутой боюсь услышать стук в дверь. Внутри меня будто встроили часы, отбивающие каждую секундочку. Ощущая их ход, на автомате кормлю дочь обедом и укладываю на дневной сон.

Выходные, практически всегда протекают у нас спокойно, если, конечно, мы не едем в гости в загородный дом к моим родителям.

Мобильный снова взрывается от тяжелой композиции Металлики.

– Добрый день, – слышу в трубке телефона до жути вежливый мужской голос. – Элина Юрьевна Рихтер?

– Да... А кто это?

– Меня зовут Арсений Рудольфович Долинский. Я адвокат. Звоню вам как доверенное лицо своего клиента Алиева Руслана Тимуровича. Вам сейчас удобно разговаривать?

– Нет, – выдыхаю. – У меня дочь засыпает. И, вообще, я не намерена вести беседы.

На том конце трубки возникает секундное затишье.

– Элина Юрьевна, – отвечает мужчина. – Вы же понимаете, что пообщаться в любом случае нам придётся.

Ком в горле разрастается до невероятных размеров. Он решил действовать через адвоката?

Я надеялась, когда Руслан успокоится, он придет к дочери с большой коробкой подарков. Представляла, как они будут знакомиться, и узнавать друг друга. А его интересуют только формальности?

Откашлявшись, произношу:

– Я вам отправлю контакт нашего семейного юриста, когда объясню ему ситуацию. Не звоните мне, пожалуйста, больше.

Падаю на стул, не понимая, как быть дальше. Придётся всё рассказать отцу. Даже не представляю его реакцию на свой поступок.

Внутренние часы перестают отсчитывать секунды и умолкают. Это оказывается совершенно напрасным, потому что уже в следующее мгновение я слышу долгожданный требовательный удар по двери своей квартиры.

Глава 5. Элина.

Пять лет назад, для того чтобы Руслан Алиев по доброй воле ко мне появился, мне надо было всего лишь проявить женскую хитрость.

Например, треснуть молотком, обернутым в полотенце, по смесителю в ванной и вызвать Руса на подмогу среди ночи. Или вырубить выключатели в электрическом щитке, размещенном в подъезде. Или внезапно ужасно простудиться и надавить на жалость, получая наслаждение от мужской заботы.

Это совсем подло, но я и такими действиями не брезговала.

Несмотря на возникшие воспоминания, мои догадки оказываются поспешными, так как на пороге находится мой отец. Он в легкой летней рубашке и светлых брюках. Таинственно окидывает меня взглядом и проходит в квартиру.

Поразмыслить об уколе разочарования, вонзающемся в мое сердце, пока я запираю дверь, у меня не получается. Потому что в голову внезапно проникает болезненная мысль.

Он всё знает! Руслан ему рассказал.

Ну, конечно! Это же взгляд разочарования.

Отец аккуратно снимает кожаные туфли, убирает их в сторону и по-хозяйски идёт на кухню.

– Где внука? – узнаёт грубоватым басом.

– Спит, будь, пожалуйста, потише, – слабо отвечаю, опережая его. Прячу с кухонного острова пустую тарелку из-под супа и пакет с хлебом.

– Бардак у тебя здесь, – морщится папа.

– Не успела прибраться после обеда, – оправдываюсь зачем-то.

– Непорядок, – заявляет строгим голосом. – Кофе нальёшь отцу?

– Да, конечно.

Вытягиваю белые фарфоровые чашки из шкафа, подмечая, что нужно будет непременно провести генеральную уборку и в нём. Папа усаживается за столом, сложив на его поверхность руки. Отворачиваюсь к кофемашине, ощущая частое покалывание на коже от увесистого взгляда.

Потираю ладонями горящие щёки, поправляю ворот домашней футболки и внутренне пытаюсь настроиться на откровенный разговор.

Мне практически двадцать три года, а я до сих пор реагирую на действия отца, словно маленькая нашкодившая девочка. Молчание в кухне удручающее, поэтому от всей души искренне благодарю производителей своего кофейного аппарата за то, что сэкономили на бесшумности.

Располагаю чашку с кофе перед папой, беру свою и быстро падаю напротив.

– Да... поразила дочь, – мотает головой отец, разглядывая меня как-то по-новому.

Мои глаза ещё раз опускаются на отцовские руки. Они крепкие, сухие, всегда ухоженные и какие-то родные. Это не отнимает того факта, что мне стыдно. Стыдно как никогда.

– Не знаю, что сказать, – говорю, не поднимая взгляд и в очередной раз проклиная Алиева.

Я сама должна была все рассказать! Какого черта он впутался в мою семью? Никогда в жизни тебе этого не прошу!

– Когда Руслан позвонил мне вчера вечером и попросил увидеться, я даже примерно предположить не мог, по какому существенному вопросу он готов приехать ко мне ранним утром. В субботу. Уж чересчур на него не похоже.

Лучше бы у него башка разламывалась с похмелья или вчерашняя девица высосала весь мозг, пока облизывала. Ненавижу гада!

– Я уже староват для таких новостей без соответствующей подготовки!..

– Прости, – быстро произношу, нервозно помешивая кофе ложкой.

– Почему ты нам ничего не рассказала? – спрашивает пытливо.

Пожимаю плечами. Пытаюсь вынудить себя пораскинуть мозгами. Рассказать родителям правду?! О нет. Даже сейчас не собираюсь. Питаю надежду только на то, что Руслан проявил порядочность и пропустил грязные подробности нашей единственной ночи.

– Ты... – откашливается в кулак, а его скулы чуть багровеют. – Руслан ведь не совершил это насильно?

– Не-е-ет, – говорю быстро, тоже заливаясь краской. – Как ты мог подумать что-то подобное?

При всех своих несовершенствах Алиев бы никогда себе такого не позволил. И... наверное, правильным будет сказать, что определенное насилие было применено. Но совершенно не с той стороны, которую подозревает мой отец.

Повиниться в этом – вогнать ему в спину длинный нож. Только в настоящее время до меня доходит, насколько мое поведение было неправильным, неуважительным в первую очередь к себе, к своей фамилии.

Совершая вдох-выдох, набираюсь сил. Взрослая жизнь несет за собой немало определённых бонусов, но есть и вещи, которые обязательно нужно учиться совершать. К примеру, брать на себя ответственность за свои поступки.

– Папа, – заявляю, наконец-то приподнимая глаза. – Я сама... сама во всем виновата. Я бы не хотела ворошить былое и, вообще пускать Алиева в нашу с Мией жизнь.

– О чем ты? – хмурит брови отец. Его лицо становится злым, а жалищий взгляд таких же, как и у меня карих глаз, пробирается мне под кожу. – Что значит не пускать? Ты и так дел натворила. Твоей дочери три года, а она растёт безотцовщиной при живом отце.

Да, господи! Я думала об этом миллионы раз. Конечно, виновата. Но я ведь не могла иначе?

– Мне сегодня звонил адвокат Руслана, – признаюсь отворачиваясь.

Отец кивает.

– Да, он мне говорил, что хочет оформить все документально. Кроме того, у него в планах сделать тебе предложение. Об этом мы с ним и беседовали.

В меня словно яркая комета влетела. Он что сбрендил? Пускай до конца жизни развлекается со своими Кисками, а ко мне даже приближаться забудет.

– В смысле, предложение? Какое? – спрашиваю отца, повышая голос.

– То самое, – стучит он пальцами по столу и давит интонацией, а потом улыбается. – Я сказал, что принимать решение тебе.

– Какое может быть решение? – уже кричу вспыхивая. – Папа, ты в своем уме? Это же абсурд.

Но он словно не слышит.

– Отставить базар! В целом, я даже рад, – произносит он, разглаживая пальцами морщины на лбу. – У моей внучки нормальный отец, а не какой-нибудь папенькин сынок-мажор с нефтяной скважиной.

– Папа, – рывкаю вскакивая. – Не нужно говорить про Вову плохо.

– А что тут говорить? Ты сама все видишь.

Если честно, это нелепое противостояние отца с моим женихом уже изрядно наскучило.

Они просто разные. Совсем. Папа строгий, категоричный, не терпящий возражений военный человек. Вова... Он дипломат, готов в любых обстоятельствах найти разумный компромисс и уступить.

Но он не тряпка. И жесткому напору отца старается соответствовать.

Из коридора слышится звук топающих ножек и в кухню залетает моя дочь с заспанными глазами и распущенными волосами.

– Ю-ра приехал, – вопит Мия, бросаясь на деда.

Усмехаюсь, рассматривая эту парочку. Потому что называть генерал-майора Юрия Всеволодовича Рихтера просто Юрой, есть право только лишь у моей мамы и моей трёхлетней дочери.

Миюша по-деловому усаживается на колени к деду, и пока я подогреваю для неё стакан с молоком в микроволновке, повествует, как они вчерашним вечером играли с четырёхлетним Мироном Грозовым.

Отец следит глазами за ней еще внимательнее, чем обычно. Подхватывает взглядом каждый взмах кукольных ресничек. Выслушав долгую речь, грубовато целует детскую щеку и выговаривает:

– Ну и глупый у тебя дед, малышка. Может и правда на пенсию пора? Столько вариантов перебрал, а слона-то и не заметил. Ты же копия твой папаша.

Глава 6. Элина.

Терпеть не могу середину июля в городе. Все улицы покрываются тополиным пухом и разьезжать на машине без закрытых стекол и кондиционера становится невыносимым.

Подъехав к ресторану Марио, где Руслан назначил сегодняшнюю встречу, поправляю короткий черный сарафан из тончайшего хлопка и исследую своё отражение в зеркале, встроенном в солнцезащитный козырек.

Безупречные стрелки на глазах, чуточку румян и розовый насыщенный блеск на губах. Глянцевые темные волосы перебрасываю на одно плечо, чтобы выделить изящную шею.

В салоне витает мой любимейший цветочный аромат от «Герлен».

Я вся, от прямого пробора на голове до розовых ногтей на пальчиках ног, обутых в серебряные босоножки с тонкими ремешками определенно готова к встрече со своим прошлым.

Подцепляю сумочку и решительно выбираюсь из машины. Окидываю взглядом входную группу ресторана, подмечая припаркованный рядом ультрамариновый «Ягуар».

Он уже здесь.

С нашей последней эпохальной встречи прошло чуть больше недели.

Неделя! За которую Руслан лично даже не позвонил ни разу, только Арсений Рудольфович, его адвокат. На данный момент запущена процедура установления отцовства через суд. На тесте ДНК ответная сторона, слава богу, не настаивает, поэтому всё должно закончиться в ближайшее время и Алиев станет официальным отцом моей дочери.

Дочери, которая ему, по всей видимости, вовсе не сдалась. Он даже не хочет с ней познакомиться. На сегодняшнюю встречу меня пригласил адвокат с пометкой «без ребенка».

Обида за самого драгоценного человечка раздирает мою душу. Да, я виновата. Скрыла, обманным путем заставила поверить, что беременна не от него. Но при чем здесь Мия?

Разве она заслуживает подобного наплевательского к себе отношения?

В просторном холле приятная прохлада, которая тут же оседает мурашками на светлой коже.

– Вас ожидают? – уточняет молодой парень-администратор, с заинтересованностью разглядывая моё лицо.

– Да, – чуть улыбаюсь.

– Я провожу вас.

Яркое освещение ресторанного зала стреляет по глазам. Здесь не так много посетителей, учитывая раннее утро рабочего дня. За дальним столиком у окна нахожу высокую, темную фигуру.

Руслан тоже замечает меня и тут же поднимается с места. На нем идеально сидящий строгий деловой костюм и белая рубашка с узким черным галстуком.

Не здороваясь, присаживаюсь за стол и также мило улыбаясь, благодарю администратора, который, кажется, завис в вырезе моего сарафана.

– Свободен? – цедит парню Алиев, раздраженно приземляясь на стул.

– Большое спасибо Вам, Андрей, – читаю имя на бейдже и награждаю вниманием его обладателя.

– Приятного отдыха, – отвечает он, сбега.

Перемещаю прямой взгляд на Руслана, отмечая безукоризненно выбритое лицо. Во времена нашей дружбы я только так могла установить, ночевал ли он дома или был у очередной барышни. Досадное саднящее чувство душит чуть ниже груди за ту юную девчонку, ловящую каждый жест этого мужчины.

- Привет, – отпускает он, поднимая взгляд от папки с меню. – Ты будешь завтракать?
- Нет, спасибо.
- Какао? – приподнимает бровь.

Горько усмехаюсь. Тот факт, что в его голове остались хоть какие-то воспоминания обо мне, отчего-то выводит из себя невообразимо.

– Еще молочный коктейль с облаком из сахарной ваты мне закажи, – огрызаюсь и независимо озвучиваю заказ подошедшему официанту. – Холодный американок со льдом, будьте добры.

Алиев насмешливо за мной наблюдает и тоже приказывает принести кофе.

– С кем ребенок? – спрашивает сурово, когда мы остаемся одни.

– Ре-бё-нок... – словно пробуя на вкус это бездушное слово. – Ты о моей дочери? Она под присмотром.

– Ясно, – кивает он, поглядывая на часы. – Цель нашей встречи тебе понятна?

– Не совсем. Будь так добр, разъясни.

– В связи с открывшимися обстоятельствами, – Руслан чуть морщится, словно эти «обстоятельства» ему крайне неприятны. – Я хочу сделать тебе... деловое предложение.

– Пред-ло-же-ние, – снова воспроизвожу.

– Предложение, – кивает он. – Мы оформим брак.

– Зачем? – скучно интересуюсь.

– Ребенок должен расти в семье, – выговаривает ровно, пожимая плечами.

Улавливаю этот жест взглядом, рассматривая, как идеально сочетается чёрствость серых глаз с холодностью белоснежной рубашки. Его губы жёсткие и на вид сухие. Воспоминания о том, как горячо становится внутри, когда они касаются разных участков тела, я бережно сохраняю в самом отдалённом уголке своего сердца.

– Ребёнок должен расти в семье, – торжественно повторяю, цокая. – Это ты в книжке прочитал?

– Не хами, – бьет он ладонью по столу. На лице злобно напрягаются скулы. – Я знать не знал, что у меня дочь есть оказывается.

– Твоим послужным списком можно концерты Стаса Михайлова собирать. Ты уверен, что Мия – единственный ребенок? – ответно колочу по скатерти ладошкой.

Ему меня не испугать!

– Ты прекрасно знаешь, как я отношусь к предохранению. Кстати, этот момент мы тоже обсудим, когда я буду твёрдо уверен, что смогу справиться с собой и не придушить тебя.

Бесцветные глаза серьёзно мерцают, и я экстренно решаю переменить опасную тему. Я ведь сюда ехала не для того, чтобы пререкаться с ним.

– Как ты себе это представляешь? – спрашиваю его, поигрывая трубочкой в стакане с кофе.

– Что именно? – раздраженно отзывается, следя за моей рукой.

Закусываю губу и чуть склоняю голову набок.

– Хм... Ну, наш... Брак?

Глава 7. Элина.

– Наш... брак, – произносит Руслан тягуче, как бы раскатывая на языке что-то особенное. – Я представляю пока весьма условно.

– Поясни.

Тянусь губами к трубочке и втягиваю в себя холодный горький напиток, который хоть немного тушит пылающий пожар внутри.

Условно?

Это как вообще?

Мужчина, сидящий напротив, которого я знала много лет назад, точно не хотел жениться условно. Вообще, никак не хотел.

– *Сколько у тебя было женицин, Руслан?*

– *Эта информация не для твоих ушей, малыша, – потерябил он меня по макушке, как милого котёнка.*

Почему ты не найдешь себе девушку, которая любила бы тебя?

– *Любовь – это не то, что мне нужно.*

– *Хмм... А ты пробовал?.. Любил когда-нибудь?*

Руслан тогда тяжело вздохнул и посмотрел на меня так, будто я заставила его парировать лягушку без перчаток.

– *Однажды любил... Мне хватило этой херни.*

Чёрт. Одно дело видеть вереницу его одноразовых связей, а знать, что у него была одна-единственная? Больно! Нестерпимо больно. Ревность тогда смыла все остатки моей гордости и здравого смысла, потому что я, прикрыв глаза, спросила:

– *Какая она была? Ну, та, которую ты любил?*

Руслан лишь на секунду задумался, а по лицу пробежала еле заметная черная тень. Справившись с эмоциями, он с деланным весельем продолжил, словно не замечая моего вопроса.

– *Мне не нужна любовь, малыш. Зачем заходя в кондитерскую выбирать одно пирожное, если их там сотни и можно все-все попробовать?*

– *Фу, Алиев, – засмеялась я, стараясь спрятать эмоции. – Если без конца лопать пирожные, ты станешь жирным и заболеешь сахарным диабетом.*

– *Опытные дегустаторы не болеют сахарным диабетом. Главное, не пробовать одно пирожное больше одного раза.*

– *А каким пирожным была она? Твоя единственная любовь?*

– *Самым сладким и горьким одновременно...*

Из воспоминаний меня выдергивает резкий голос:

– Ты можешь отстать от этой долбаной трубочки. Что ты её мусолишь?

Легко пожимаю плечами под гневным взглядом серых глаз, не отлипающих от моих губ, покрытых розовым блеском, и отставляю стакан с напитком.

– Так что значит условно, Алиев? Ты можешь пояснить?

– Мы продолжим жить своими жизнями. Просто под одной крышей.

Его самонадеянность и глупые слова заставляют меня едко засмеяться, чтобы скрыть своё негодование.

– Ты представляешь, что значит жить под одной крышей с трехлетним ребенком?

На секунду задумывается, уводя глаза.

– Это... наверное, не сложнее, чем подняться на Эверест?

Возможно. Только ты никогда об этом не узнаешь.

– То есть, мы будем встречаться, с кем захотим? А семья тебе нужна просто для прикрытия, что бы было всё, как полагается?

Широкие плечи под дорогой тканью пиджака, напрягаются.

– Твой отец сообщил мне, что у тебя кто-то есть. Надеюсь, там все не серьезно, и ты легко сможешь все закончить.

– А ты?

– Что я?

– Ты сможешь легко закончить со своими похождениями?.. Или твои правила касаются только меня?

Идеально очерченные мужские губы складываются в грязную усмешку.

– В любом случае я гарантирую, что ты никогда об этом не узнаешь.

Мысль о том, что пять лет назад я бы, сверкая пятками, уже бежала в сторону ЗаГСА, противно жжёт горло и будоражит кровь. Мне одновременно хочется встряхнуть ту восемнадцатилетнюю девчонку и выпарапать глаза этому уроду напротив.

Это ж надо быть такой душой?

Из моей сумочки вдруг доносятся звуки композиции «Нирваны». Чёрт. Сегодня же помешаю её. Под насмешливым взглядом быстро извлекаю телефон и отвечаю на звонок.

– Да... Я здесь... Вы уже подъехали?.. На улице жара невыносимая, заходите внутрь... Хорошо.

Отложив телефон, расправляю плечи и выпаливаю заранее подготовленную речь:

– Ты знаешь, Руслан. Я, наверное, по большей части, сама виновата в том, что сейчас происходит. Да. Я виновата. Я этого не скрываю. Но выходить замуж за тебя, основываясь на грёбаном чувстве вины и твоём чувстве долга, я не буду. Как мы оба знаем, у твоей совести слишком короткая память.

– Ты...

– Не перебивай, – останавливаю его резким взмахом ладони, поглядывая на вход в ресторанный зал. Чуть повышаю голос. – Я слушала твой бред и долго терпела. Ребенок... Моя дочь будет расти не в просто в семье, а рядом с любящими её людьми. Странно, что, дожив до своих лет, ты этого так и не понял. Хотя, о чем это я? Ты вообще в отношениях двух людей ничего не понимаешь.

– А ты, стало быть, у нас специалист в отношениях? – иронично тянет Руслан.

– Может, и неспециалист, но уж точно знаю, что человек, который за неделю не изъявил желания даже познакомиться с собственной дочерью, не станет хорошим отцом, – качаю головой.

– Выбирай выражения, Рихтер, – его лицо багровеет, а в глазах танцуют черти. – Всю эту неделю я пытался не прихлопнуть тебя при первой же встрече.

Нервно смеюсь, сжимая накрахмаленную салфетку.

– Продолжай жить своей никчемной жизнью, Алиев, – говорю, замечая, как по широкому проходу между столиков продвигаются Вова с Мией на руках. – Она у тебя отлично получается.

Быстро поднимаюсь, одергивая короткий смявшийся сарафан.

– Мама, – кричит Миюша. – Смотри, какого пупса мне Вова купил. Я сама его в магазине выбрала. А еще мы картошку фри ели и мороженое.

– Ну ты всех секретов не выдавай, принцесса, – шутливо грозит мой жених и целует меня в подставленную щеку. Немного нервно озирается на фигуру, сидящую за столом. – Вы закончили, котенок?

– Да, мы уже поговорили, зай, – киваю, смотря на то, как Руслан не спускает взгляда с дочери.

Вова передает мне в руки Мию и тянет ладонь для приветствия.

– Владимир, жених Элины.

Руслан, откинувшись на стуле, насмешливо переводит взгляд то на нас, то на Вову и отвечает на рукопожатие, так и не поднявшись.

– Руслан Тимурович.

Закатываю глаза. Невоспитанное, хладнокровное, бесчувственное животное.

– Ситуация, мягко говоря, нестандартная, – начинает Вова озадаченно. – Элина мне все рассказала.

– Прямо так и всё? – спрашивает Руслан, глядя в мои глаза, отчего я тут же вспыхиваю.

– Всё, – уверенно отвечает Вова, а я стыдливо кусаю губы, понимая, что это неправда.

И Алиев не может этого не понимать.

– Я готов взять на себя все вопросы, связанные с Мией. В том числе финансовые. Она ко мне привыкла и у нас отличные отношения. Вы можете не беспокоиться, – уверенно продолжает Вова.

– Беспокоятся бабки на лавке, – философски отпускает Руслан, вынимая портмоне из внутреннего кармана. Бросает на стол щедрую оранжевую купюру. Сумму, раз в пятнадцать больше, чем две чашки кофе, которые мы выпили.

Алиев вальяжно поднимается из-за стола и неспешно застегивает пуговицу на пиджаке. Его взгляд касается Мии, тоже усердно с интересом его рассматривающей. Через пару мгновений серые мужские глаза смягчаются, а суровое лицо освещается теплой обезоруживающей улыбкой, которая тут же идёт на убыль, когда ее хозяин прожигает меня насквозь.

– Я позвоню, – кивает и стремительно удаляется широкой походкой.

Разочарованно глазею на широкую спину и темный упрямый затылок, понимая, что он снова меня обставил. Столкнув мужчин лбами, я ждала ярости, бешенства, ждала, что Руслану станет хоть на секунду неприятно и обидно.

Но ему, как обычно, всё равно.

Глава 8. Элина.

– Зая, почему это так приятно? – запрокидываю голову Вове на плечо и наслаждаюсь утренними ласками любимого человека. Моя ночная сорочка стянута с груди и болтается где-то в районе бедер. Трюсь ягодницами о внушительную эрекцию. Подняв руку, касаюсь мягких волосков на его затылке.

– Я люблю тебя, малышка моя, – шепчет жених мне на ушко и заваливает поцелуями шею, не прекращая ласково поглаживать грудь и животик.

Мужская рука соскальзывает чуть ниже и касается шелковых трусиков.

Занятия любовью с Вовой – это... размеренно и очень нежно. Вспоминая мой первый специфический сексуальный опыт, ощущается как легкий, невесомый дождик после майской грозы с ветром. Вова продемонстрировал мне, что всё бывает трепетно, волнующе, и... спокойно.

В общем, меня всё более чем устраивает.

После секса долго нежимся в постели, лелея друг друга, пока к нам не прибегает Мия и не требует ее срочно кормить. Набросив легкий халатик, отправляюсь на кухню, а Вова идет принимать душ. У него достаточно жесткий рабочий график.

Мой отец считает Владимира папенькиным сынком, но это далеко не так. В компании у Вовы нет никаких поблажек, трудиться на общих основаниях и заработная плата тоже соответствует должности.

Мы познакомились с Вовой летним жарким днем в очереди на автозаправке, когда Мии исполнился всего годик. Самое последнее, о чем я тогда могла подумать – это отношения с мужчиной. Кроме Алиева, я вообще рядышком никого и никогда не представляла.

А тут появляется Вова. Молодой, симпатичный, рассудительный. Не скажу, что я сразу потеряла голову. Нет, так не произошло, конечно.

Мне были приятны его ухаживания. После беременности и рождения Мии нравилось чувствовать себя красивой девушкой. Как бы то ни было, подслушанный мной разговор Алиева с очередной краткосрочной дамой его нижнего сердца, врезал мне под дых и утопил мою самооценку на дно океана.

Жених подобно водолазу её отыскал и снова поднял.

Вова постоянно говорит, что я самая красивая и лучшая. И ему в отличие от некоторых, я доверяю. Может, я и лучшей стала только лишь из-за того, что Вова мне дал эту уверенность в себе, основу для моего мировосприятия.

Пока помешиваю кашу, принимаю звонок от Арсения Рудольфовича. Он вообще спит? Время на часах четверть девятого, а его голос такой бодрый, будто его хозяин со вчерашнего дня на рабочем месте.

– Доброе утро, Элина Юрьевна! Не разбудил?

– Если сомневаетесь, зачем звоните так рано? – огрызаюсь, а потом быстро беру себя в руки. – Извините. Доброе утро.

После встречи в ресторане прошло три дня. Алиев словно скрылся с горизонта.

– Документы готовы. Я передам экземпляр вашему юристу. Очень рад, что все прошло без загвоздок. Руслан Тимурович приходится официальным отцом Мии Руслановны.

– Какая «чудесная» новость, – проговариваю, ощущая, как в сердце разливается беспокойство.

– Есть еще пара моментов, которые мой клиент дал задачу проконтролировать. Руслан Тимурович рассчитывает познакомиться с дочерью в самое ближайшее время.

– Да неужто, – вырывается из меня.

– Клиент выразил желание сделать это без вашего присутствия.

– Он что, офонарел? – отбрасываю ложку на стол и спешно выключаю плиту.

– Вы бы могли сделать это с помощью вашего отца, который, как я знаю отлично ладит с Мией Руслановной.

Слышать этот бред вкупе с новоиспечённым отчеством моей дочери – адская смесь. Три раза правильно втягиваю воздух, медленно успокаиваюсь и вежливо произношу:

– Это исключено, так ему и передайте.

Слышу увесистый вздох в трубке. Уверена, что адвокат Алиева сейчас закатил глаза.

– Я ожидал подобный ответ. Хорошо, в таком случае я извещу вас о месте проведения первой встречи дополнительно. Также прошу вас на мою электронную почту направить список того, что дочь Руслана Тимуровича любит, чем интересуется, копию медицинской карты и подробный режим дня.

– А анализы в банке не отослать? – цежу, сжимая в руке телефон. Желание расколошматить последнюю модель айфона, подаренную Вовой на прошедший недавно день рождения, взлетает до невообразимой отметки.

– Этого пока что мой клиент не требует, – спокойно отзывается Арсений Рудольфович. – Но хочу напомнить Вам, Элина Юрьевна, что найти общий язык и взаимопонимание вам, как родителям сейчас очень важно. Ведь Руслан Тимурович может решить вопрос и менее деликатным способом, обратившись в суд для установления порядка общения с ребенком или, вообще, места жительства Мии Руслановны.

Места жительства? Он что, хочет отнять у меня мою девочку? Гнев с быстротой молнии сменяет естественный животный страх лишиться своей малышки.

Нет, Руслан, конечно, не идеальный, но я ведь хорошо его изучила. Он сейчас зол, пытается задеть меня за живое, но внутри далеко не ожесточённый человек. Если только эти три года не изменили его до неузнаваемости.

– Хорошо, – соглашаюсь, подумав. – Я всё вышлю.

– Я рад, что мы поняли друг друга, Элина Юрьевна, – мягко произносит адвокат. – Сегодня же сброшу вам всю информацию по первой встрече.

Отбрасываю телефон на стол и снова размешиваю овсянку.

Ну, я тебе устрою, гад!

– Что-то случилось, котёнок? – заглядывает на кухню Вова. Он смотрится капельку забавным в помятом вчерашнем деловом костюме.

До свадьбы мы приняли совместное решение не жить под одной крышей, поэтому ночует у нас Вова лишь пару раз в неделю.

– Долинский звонил, – выговариваю устало. – Руслан наконец-то решил познакомиться с дочерью.

– Ясно, – кивает он чуть нервно. Наш первый разговор об Алиеве оказался слишком болезненным для него.

Вова усаживается за стол и принимается за кашу. Плетусь в детскую и приглашаю Миюшу на завтрак.

Дочь быстро орудует ложкой, что-то рассказывает с набитым ртом, а я любуюсь темными кудряшками и её серыми отцовскими глазами. Будь он неладен. Какой-то злой рок в том, что я даже в дочери всю жизнь буду видеть только его лицо.

– Я тут подумал, котёнок, – начинает разговор Вова, отставляя тарелку. – Давай поспешим со свадьбой. Я знаю, ты хотела что-то грандиозное. Мне дали контакт лучшего организатора в городе, полагаю, она справится.

Задумываюсь лишь на секунду. И правда, чего медлить? Я все давно решила. Вова – моя судьба и мой мужчина. Я хочу провести с ним всю жизнь. Мне комфортно и уютно во всех планах рядом с этим человеком.

– Отлично, зай, – соглашаюсь, чуть улыбаясь и сжимая теплую руку, лежащую на столе. – Не терпится стать твоей женой.

– Вот и прекрасно, – его лицо освещается. – Значит, начнем подготовку.

Глава 9. Элина

Первая встреча Алиева с моей Мией назначена уже на сегодня.

С самого утра стараюсь успокоиться и перестать волноваться. Целый час раздумываю, в чем поехать и как одеть дочь. В итоге останавливаю свой выбор на коротких шортах и топе для себя, и джинсовом комбинезоне для Мии.

– Не такая уж Руслан Тимурович и важная птица, чтобы наряжаться как на праздник. Да, дочь? – подмигиваю.

– Мы куда, мама? К Юре?

– Нет, пирожочек. Мы поедем к... одному человеку. Проведаем и посмотрим, как он живёт.

Руслан решил встретиться в своем загородном доме.

Я была немало удивлена, что дом у него вообще есть. Более городского жителя, чем биологический отец моей дочери и найти-то сложно.

Нам назначено прибыть в полдень, но пока Мия выбирает себе бантики из коробки и пока мы не производим три победных круга по парковке, выехать загород никак не удаётся. В итоге у гигантских резных железных ворот я останавливаю машину около двенадцати тридцати.

Ну, что такое опоздание на полчаса для двух красивых молодых барышень? Ничего особенного! Ведь правда?

Но, видимо, Алиев так не думает, по крайней мере, судя по его надутому лицу.

– Привет, – холодно здороваюсь, вылезая из Порша.

– Ты опоздала!.. – заявляет он тоном моего самого престарелого и заслуженного преподавателя из университета.

– Извини, – слабо пожимаю плечами и смещаю темные очки. Правда, хочется тут же неотложно нацепить их обратно, потому что Руслан Алиев в белоснежной водолазке и строгих брюках – это что-то невообразимо ослепительное и дыхание вышибательное.

– Ещё раз опоздаешь, – цедит он, чуть наклоняясь и окатывая меня ароматом дорогого парфюма. – И будешь разъезжать с моим водителем. По крайней мере, когда возишь мою дочь.

Сжимаю зубы. Ненавижу. Считает, затесался в официальный документ поверх длинного прочерка и может указывать мне, что делать?

– Кстати? – поднимает угольные брови и округляет глаза. – Помнится, водительские права тебе папа приобрёл вместе с тачкой? Придется немедленно сдать все экзамены, включая теорию.

Теперь стискиваю кулаки от злости.

– А то что, Алиев?

– А то не будет у тебя прав, – выдаёт, двигаясь к задней двери моей машины.

– Пропусти меня, – пытаюсь проскользнуть вперед. – Куда ты ломишься, Руслан? Хочешь перепугать её?

Он немного отстраняется и, расположив ладони в карманах светлых брюк, следит, как я выживаю дочь из машины.

– Мия, – приговариваю сдержанно, – это наш... новый знакомый, Руслан. Он пригласил нас осмотреть его дом.

Не обращая внимания, как у меня за спиной дребезжат от силы трения белоснежные зубы, жду реакцию дочери:

– А ты хороший? – спрашивает она Руслана, хитро сощурившись.

– Ну, – потирает он квадратный подбородок, анализируя её кукольное личико. – Во всяком случае, я стремлюсь к этому.

Мия также кружит глазками по профилю отца. Алиев умолкает и на его лице сменяется целый ряд эмоций. Сначала растерянность, изумление, быть может, даже замешательство, а потом он покачивает головой и его лицо всего на секунду становится ужасающе дьявольским, словно он еще раз припомнил, что знакомится в данный момент с трехлетней дочерью только лишь по моей вине.

– Ты хороший, – заключает Мия, качнув кудрявой шевелюрой. – Потому что ты красивый.

О господи, – пропеваю про себя. – Ты стопроцентно моя дочь. Сомнений быть не может.

– Большое спасибо, Мия, – расцветает Алиев, чуть потеревив белый бантик на голове дочери. – Мне еще никто и никогда в жизни этого не говорил так искренне.

Закатываю глаза.

Проклятуший ходок. Никто ему не говорил.

А курицы тебя ночами облизывают из сострадания, по всей видимости?..

– Хочешь, понесу тебя? – спрашивает Руслан Мию.

– А можно, мам? – узнаёт она у меня доверительно.

– Можно, – мягко улыбаюсь.

Руслан тянет руки, и Мия заворуженно пересаживается к нему. Они проходят вперед. Боже. Руслан Алиев несет нашу дочь как хрустальную вазу. Мне вмиг становится жутко стыдно.

Я ведь назло ему прятала её.

Назло солгала, что переспала в ту ночь с тем пьяным придурком из клуба.

Назло. Всё, чтобы ему сделать гадость. Чтобы он понял, как это смертельно больно. Когда теряешь любимого человека.

А сейчас, глаза на эту милую парочку... Осознаю, что в первую очередь, я наказала собственную дочь. У нее мог быть отец всё это время. Настоящий папа.

Ни дед, и ни Вова.

Слезы презрения к самой себе пытаются выскользнуть из уголков глаз, но я промачиваю их салфеткой, чтобы Руслан не заметил.

Войдя в дом, мужчина с ребёнком на руках сразу двигается на второй этаж. Поднимаюсь за ним, осматриваясь вокруг. Большой, просторный холл с высоким потолком, лестница, отделанная модным светло-серым мрамором. Гостиная открытая. Там не так много мебели, но чудеснейшие окна в пол выходят на зеленую лужайку за домом.

Еще не добравшись до места, я точно знаю, что Алиев выдумал что-то грандиозное. Пустить пыль в глаза – это его любимое занятие. Сколько раз попадалась на эту удочку я?

Раз двадцать.

Тревожно продвигаюсь по широкому коридору, боясь, что из-за своей дурацкой шутки могу испортить дочери первое впечатление от дома отца.

Достигнув двери одной из комнат, Руслан бережно ставит Мию на пол и узнаёт:

– Готова, принцесса?

– Да, – кричит Мия, хлопая в ладоши.

Дверь растворяется, и я застываю от невероятной красоты.

Это самая розовая девичья комната, которую я видела когда-то в жизни. Огромное помещение прямо-таки фонтанирует всеми оттенками розового от бледных до ядовитых.

Мия, визжа от бешеного восторга и эмоций, гоняется по комнате. А я еле слышно обреченно спрашиваю:

– Как ты узнал?

Руслан пренебрежительно царапает меня взглядом.

– Прогнал твой лживый список того, что она любит через генерала, – вздыхает устало, присматривая за дочерью. – Я слишком хорошо тебя знаю, Рихтер.

Сочинить, что Мия обожает голубой цвет и терпеть не может розовый, было моей крошечной мстью. Сейчас понимаю, что крайне бессмысленной и какой-то детской, что ли.

Ещё и от отца теперь попадет. Закусываю губу от обиды.

– Мия, там еще целый шкаф кукол. Пойдем, покажу, – выговаривает ей Руслан, а проходя мимо меня, медленно добавляет:

– Готовь задницу, Рихтер, безнаказанным я это не оставлю!

Глава 10. Элина.

– Закатай губу, Алиев, – тяну в ответ, но он уже не слышит, потому что полностью занят дочерью.

Я усаживаюсь на нежно-розовый плюшевый пуфик, придвинутый к кровати с белоснежным балдахином. Моя Мия, бесспорно, девочка с характером, и чтобы завоевать ее доверие нужно немало постараться. К Вове она привыкала больше года. Ревновала смертельно. Даже приобнять меня не позволяла, сразу рыдала как не в себя. К отцу же дочь прониклась в первый же день.

Не знаю, может, зов крови? Я читала, что такое бывает.

Миюша слушает бархатную речь отца, приоткрыв рот, и внимательно рассматривает, словно не верит, что этот мужчина реальный.

В общем, ведет себя как собственная мать в молодости.

Они похожи. Когда вот так сидят, вместе, на полу в окружении нескольких десятков кукол, это особенно отчетливо заметно. Даже в повадках, во взмахе головы и в том, как завиваются волосы по линии роста у обоих – во всем ощущается их родственность, схожесть.

Уныло качаю головой, отворачиваясь к окну. Мысли все время уносятся в воспоминания.

Я... хотела от него забеременеть. Солгу, если скажу обратное.

В ту самую одну-единственную ночь я подумала... Подумала, что он наверняка рассердится на её последствия, но мне было всё равно! Я любила Алиева, желала заполучить этого мужчину без остатка.

А на войне все средства хороши. И честные, и не очень.

Все складывалось отлично ровно до разговора Руслана с Кирой, стриптизершей в его ночном клубе.

Надо сказать, что после секса Алиев перестал со мной контактировать.

Совсем.

Я пыталась. Звонила, донимала его сообщениями. Но всё было напрасно. Даже когда на трассе «случайно» пробила колесо и попросила помощи, как обычно, Руслан вызвал и оплатил круглосуточный выездной шиномонтаж, а сам так и не приехал.

Каждым своим действием он демонстрировал мне, что это конец.

Что я переиграла саму себя.

Надо было подольше дружить с ним, пойти другим путём. Но я была излишне импульсивной.

Да и сейчас такая же.

В то время, у меня неожиданно в рукаве очутился козырь, которым я решила сыграть по-крупному, как только обнаружила.

Условилась с Русланом о встрече и спрятала в сумочке тест с двумя полосками.

Придя в клуб, заказала себе охлажденный сок и послушно ожидала за столиком в небольшом закутке, прямо после барной стойки.

Руслан приехал в Неон с опозданием, поэтому меня он видеть не мог. А я во все глаза за ним следила. Поздоровался с Кирой, которая сразу вылетела ему на встречу. Я всегда подозревала, что у них что-то было. Вот и разговор, который я услышала «рабочим» ну никак не назовешь.

–Привет, шеф, – приторно-сладенько выдала Кира, обматывая его шею руками.

Он не отстранился. Провёл рукой по узкой талии, в критической близости от пояса низких блестящих шортиков и шлепнул по попе.

–Привет, Кир. У меня здесь встреча с Элей. Не видела её?

– Нет, – захохотала стриптизерша. – Это же маленькая подружка твоя?

– Ага, она самая.

– Или уже не только подружка, Руслан Тимурович? А-а-а?!

По тому, как хрипло рассмеялся Алиев в ответ, и томно простонала Кира, а тем более по чавкающему звуку поцелуя, я и сообразила, что их отношения давно вылезли за рамки официальных.

– Элина просто мой близкий человек, – продолжил Алиев.

– Да я понимаю, – с придыханием пропела Кира. – Да и кто в здравом уме заподозрит, что вас что-то связывает?

– Почему? – удивился Руслан отстраняясь.

– Она же доска два соска, нелепая, как гадкий утёнок. Уж очень страшненькая для тебя.

Дальнейших слов я не услышала из-за того, что на сцене начали работать приглашенные музыканты.

Я пребывала в шоке. Для меня он был всем, моим миром, который рассыпался в один момент.

Я любила Руслана, а он глумился над моей внешностью с грязной стрипухой из бара. Тем вечером, я окончательно разочаровалась в нем и решила не говорить о своей беременности. Во что бы то ни стало сохранить свою маленькую тайну.

– Элина, – доходит до меня всё тот же голос из прошлого.

– Да, – отзываюсь, стряхивая воспоминания с лица рукой.

– Мие пора обедать? Если твой график реальный, то самое время.

– Да, можно.

Дочь с удовольствием забирается на руки к отцу, и мы шествуем обратно на первый этаж ровно так же, как и явились сюда. Силюсь не смотреть на безупречно посаженные брюки на мужских бедрах и то, как бережно он несет мою дочь в столовую, предварительно завернув в ванную комнату, чтобы помыть руки.

В центре светлого помещения большой накрытый стол с приборами на три персоны.

– Мапочка, смотри, как тут красиво, – шепчет Мия, пока Руслан усаживает её за стол.

– Да, Миюш.

– Вот бы Вова с нами поехал, ему бы тоже понравилось.

Не обращая внимания, на прикованный ко мне гневный взгляд, отвечаю:

– Вова работает. Ты же знаешь?

– Да, – грустно вздыхает дочь и обращается к Руслану. – А ты знаешь моего Вову, Руслан?

– Нет, – отрезает Алиев и резко отворачивается к окну.

Миловидная брюнетка лет сорока бойко накрывает на стол.

– Добрый день, – здороваюсь с ней.

– Добрый день, – она вежливо улыбается. – А что это за принцесса? Как тебя зовут, солнышко?

– Мия, – тут же величаво представляется дочь и перечисляет. – А это моя мама, ее зовут Элина. А это наш друг – Руслан.

Женщина посмеивается. Алиев скрипит зубами.

– А я Ольга Викторовна. Ты любишь супчик с гренками?

– Да-а, – важно отвечает дочь и берётся за ложку.

– Руслан Тимурович, вы будете обедать?

– Нет, Оль. Я выпью кофе. Элина, ты голодна?

Да мне кусок в горло не залезет.

– Нет, спасибо. Воды, если можно.

Мия под пристальным взглядом отца быстро расправляется с супом и выкарабкивается из-за стола.

– Руслан, можно я еще побуду в той комнате?

– Конечно, – кивает он, сбрасывая холодную маску. – Можешь играть сколько душе угодно.

– Если хотите, я провожу девочку наверх и прослежу за ней, – интересуется Ольга Викторовна, перемещая взгляд с меня на хозяина дома.

Неуверенно смотрю на дочь.

– Да, – соглашается Алиев. – Мы пока пообщаемся.

Мия оживленно что-то рассказывая, берёт женщину за руку, и даже не взглянув на меня, выходит из просторной столовой. Ощущаю противный укол материнской ревности. Дочь всегда зависела от меня и то, что она так быстро нашла общий язык с новыми знакомыми, слегка выбивает меня из колеи. Словно я её лишаюсь?

– Не волнуйся за неё, – читает мои эмоции Руслан. – Ольга надежный человек. Других в этом доме нет и не будет.

Лихорадочно киваю и с жадностью отпиваю воду из прозрачного стакана. Мы в первый раз за долгое время с ним один на один.

Только он и я. Когда-то так было сотни раз. И я ждала этих мгновений, как ребенок Санта-Клауса. А сейчас пытаюсь унять дрожь в руках и предательский трепет чуть ниже груди.

– Мой специалист подробно изучил медицинскую карту Мии. Она часто болеет?

– Раньше да, – отвечаю чужим голосом. – Сейчас уже реже.

– На следующей неделе в город приезжает известный московский иммунолог. Нужно пройти дополнительные обследования перед приемом у него. Моя помощница свяжется с тобой по поводу даты визита в клинику.

Прикрываю глаза всего лишь на секунду. Мне так ко многому нужно привыкнуть, что голова кругом. Я знаю о приезде столичного светила, но мне заявили, что запись к нему расписана на полгода вперед.

– Хорошо, спасибо, – киваю.

Он задумчиво изучает бретельку моего топа, съехавшую с плеча.

– Отец сказал, что вы назначили дату свадьбы?

– Да, – откашливаюсь. – Тридцатое августа. Тебя пригласить?

– Брось заниматься херней, – насмешливо произносит Руслан, откидываясь на спинку стула и соединяя руки в замок на груди. – Ты не выйдешь за него.

– Да, конечно, – вспыхиваю. – За тебя выйду, Алиев. Буду жить тут с тобой, изображая семью и радостно варить борщи в переднике.

Он хрипло смеётся.

– Мне нравится ход твоих мыслей, Рихтер. А разве не об этом ты мечтала, когда залезала верхом на взрослого мужика?

Лицо окатывает горячей волной позора. Это удар ниже пояса.

Надеюсь, тайна зачатия Мии останется только между нами двумя. Он ведь никому про это не рассказывал? Иначе я просто сгорю со стыда.

Глава 11. Руслан.

Около четырёх лет назад

В голове отвратно долбят басы, а на языке противный горький привкус крепкого алкоголя. Озираясь, потираю уставшие глаза. Сколько же здесь разнообразных баб? Блондинок и брюнеток, рыжих, даже лысая есть, в юбках, развратных платьях, шортах, длинноногие и пухлые, сисястые и с отменными задницами.

Еби – не хочу. А сегодня нет желания.

Почему должно быть так паршиво именно в этот день в году? Во все остальные триста шестьдесят четыре более-менее можно как-то жить.

А в этот день просто невыносимо. Сердце саднит. Каждый год эти сутки напоминают мне, что сердце у меня всё же имеется. И оно в прошлом... любило. В первый и последний раз.

Сегодня пятое августа. День, когда моей Кати не стало.

Тринадцать лет прошло. А я будто бы до сих пор чувствую на пальцах шелк ее волос, а на губах – горячее сладкое дыхание.

Почему моя память не может сунуть башню в песок хотя бы на один день, чтобы не выдавать эти болезненные картинки из прошлого? Чтобы ничего не чувствовать...

Я же научился.

Мне двадцать девять лет. Я умею ни к кому и никогда, ни при каких обстоятельствах не привязываться. Я сжег все болтающиеся вокруг меня веревки по самое основание, чтобы никто даже чисто гипотетически не смог подцепиться. Как только в связях с женским полом чувствую отзвуки старых эмоций – рублю этот сук, так что даже зазора не остается.

Парни, сидевшие со мной за одним столом, разбредаются по випкам, и я один, как неприкаянный, бухаю. В глазах троится от выпитого.

Надо забыться сном и завтра будет полегче.

Телефон моргает новым входящим сообщением. Пытаюсь его прочитать. Это Снежа, мой тренер из спортивного клуба. Периодически мы видимся для жёсткого траха. Естественно, без всяких отношений и прочей херни.

«Первая випка. Жду»

Грязная ухмылка против воли растягивается на лице. Оттрахаю Снежу и поеду домой спать. Баста.

Немного пошатываясь, держась за стены, дохожу до випки. Открыв дверь, офигеваю. Какого хера тут так темно? Надо будет разобраться с чуваком, который отвечает за освещение в клубе.

– Сне-жа, – зову, заперев дверь на ключ. – Беги сюда, папочка голодный.

Сдираю с себя рубашку и ослабляю ремень на брюках. Не думать. Не вспоминать. Похуй на всё. Кати нет, а мне надо просто как-то пережить этот день, чтобы не загнуться от воспоминаний. Завтра будет легче!

Утопаю в кожаном диване, забрасывая руки за его спинку и пытаюсь повысить градус возбуждения.

– Снежочек. Где ты?

– Не кричи, – слышу низкий сиплый голос и ощущаю движение справа.

Хватаю Снежу за руку и неуклюже привлекаю на колени, впиваясь в мягкий соблазнительный рот. Там влажно, сладко и как никогда приятно.

В голове какое-то удивительное ощущение, будто это Катя. Моя Катюша. Списываю это предположение на сегодняшнюю дату в календаре и продолжаю всасываться в податливые губы.

Снежа хныкает и беспорядочно водит ладошками по коже на моей груди.

Прикрывая глаза, стискиваю упругие ягодицы. Может, я слишком пьян? Залил шары и мерещится теперь на каждом шагу ересь.

Снежа явно переусердствовала с сушкой на этот раз, потому что она тощая, как анорексичка. Но меня и это вставляет.

Грязная похоть в голове достигает чрезвычайных размеров, вминаю покорное тело в пах, выколачивая стоны из Снежиного рта.

– Сучка, – шепчу пьяно. – Оттрахаю так, что завтра придется взять выходной.

Она пугливо отстраняется, но я крепко держу. Не уйдет.

Жесть как хочу её.

Тренерша явно сменила духи, потому что от ее волос пахнет как... Нет!!! Нет, нет, нет. Только о мелкой не думай. Не хватало еще во время секса вспоминать об этой Присоске. Приклеилась ко мне и не отлипает даже в этот момент.

Катя – ещё куда ни шло...

Буду представлять ее.

Прохожусь языком вдоль тонкой шеи и сквозь ткань шелкового платья покусываю острые сосочки. Снежа выгибается под напором моих зубов, но я намертво удерживаю ее изящную талию.

Сдираю платье и снова вбираю в себя ее грудь.

Катя, почему всё так вышло? Нахера тебе это надо было? Никогда тебя не прощу. Никогда не забуду и никогда, никогда не прощу.

Агрессия попадает в кровь и множится по венам, смывает к чертям хлипкую заслонку в башке. Сжимаю ладонями Снежину кожу на пояснице, наверняка до острой боли. Она тихо скулит и всхлипывает.

Рву одним махом тонкие блядские трусы и вгоняю в нее два пальца без подготовки.

– А-а-а-а, – вопит.

– Раздвинь ноги шире, детка. У тебя что, секса с прошлого раза не было? Узкая, пиздец.

– Тебя ждала, – низко сипит и извивается на моих пальцах, словно кукла на шарнирах. Сжимает мышцами так, что мне практически больно. Последние мозги улетучиваются, когда рисую в воображении на месте пальцев свой член.

– Поработай ртом, девочка, – указываю, легко выталкивая Снежу с колен. Чуть сдвигаюсь к краю дивана и развожу ноги шире, чтобы ей было удобнее.

Девчонка отчего-то медлит и мне приходится в темноте разыскать ее голову, грубо подтолкнуть, потому что ждать дальше невыносимо.

Одной рукой придерживаю замеревший затылок, пока пальцами другой вскрываю замок на брюках и сдвигаю трусы. Обхватываю ладонью разрывающийся ствол и стучу головкой по ее мягким губкам.

– Соси, – хриплю.

Снежа с секундной задержкой, неспешно ведет языком по основанию члена, выбивая искры из моих глаз. Не знаю, где она научилась изображать из себя девственницу, но, черт возьми, меня это заводит еще больше, чем привычная развратность.

Подаюсь бедрами в тесный ротик, выпуская рычащие звуки. Ее ладошки сжимают мою эрекцию так, что я вот-вот, несмотря на алкоголь в крови, позорно обкончаюсь на первой же минуте банального облизывания члена.

– Пиздец, – рычу, снова и снова погружаясь во влажную трясику. Снежа задевает чувствительную кожу зубами и в целом минет на два из десяти, но я как болван стараюсь не спустить ей в горло.

– Иди сюда, – дёргаю за локти. Еще раз пошловато проверяю сырость между ног, которыми она сдавливает мои бедра. – Презервативы в машине. Ты все еще на таблетках?

– Угу, – отзывается.

Как правило, я предельно осторожен, но в этот момент так хочу ее и настолько пьян, что мне похрену. Один раз не пидорас.

– Привстань, – распоряжаюсь, растирая ее влагу по своему члену. Подставляю его ко входу и резко насаживаю на себя стройное тело.

– А-а-а-а, – орёт Снежа, зверски втыкаясь ногтями в мои плечи.

– Ты чего? – стихаю, – больно?

– Н-н-нет, – ревет она не своим голосом. Падает на меня.

Приподнимаю охрененные ягодицы еще раз и врезаюсь заново. Узко пиздец, ощущение, что я деру ее вагину изнутри с мясом.

– Рус-лан, – хныкает она, всхлипывая. – Рус-лан.

По спине пробегает мерзкий колючий холодок, а в голове происходит мощный ужасающий взрыв. Это не Снежа, мать твою.

И тем более не Катя.

Это голос Присоски.

– Ты че здесь делаешь? – ору так, что у самого уши закладывает.

– Руслан, миленький, продолжай, – шепчет она, зацеловывая мое лицо своими влажными солеными губами. – Пожалуйста, я так тебя люблю! Так люблю!

– Рихтер, блядь, ты охуела?! – рычу, стараясь скоординироваться и столкнуть ее с себя. Элина не дается и продолжает активно ерзать своими бедрами на моем члене, выбивая из меня остатки здравого смысла.

– Свали нахер, – хриплю, сдирая ее руки, но матушка-природа оказывается проворнее и от того, как она вжимается в мой пах скользкой промежностью, я все же позорно кончаю в неё.

Откидываю голову на спинку дивана и устало прикрываю глаза.

Сука, я только что бухой в дрова лишил девственности генеральскую дочку!

Глава 12. Элина.

После секса Алиев практически насильно усадил меня в такси.

Мне казалось, что он меня убьёт. А он... просто проглотил язык. Это еще хуже его обыкновенного «гнева с кавказскими корнями».

Приехав домой, я долго осматривала себя в зеркале.

Я – женщина. О-фи-геть!

Мне не было стыдно, я не испытывала угрызений совести. Я просто получила своё. То, о чем мечтала больше трёх лет!

Между ног страшно саднило и горело так, что даже притронуться было больно. Приняв душ, я рухнула в кровать и проревела почти до рассвета.

Потому что дура!

Проснувшись от непрекращающегося звонка в дверь.

Вновь Алиев. В голове промелькнула призрачная надежда на то, что он приехал извиниться. На то, что «повторить» я, конечно, не рассчитывала. Да и чисто физически не смогла бы.

– Одевайся, – грозно распорядился.

– К-куда? – сказала я, прижимая к груди сжатые ладони. Не дай бог, к отцу повезет!

Он лениво исследовал мою любимую пижамку с котятками. Черт. Мысленно врезала себе по лбу. Вот надо было именно её напялить ночью?!

Чертыхнувшись матом, Руслан очень мило потер левую бровь пальцами. Взгляд с прищуром горящий, ощущение, что всю ночь он глаз не сомкнул. Рвал на себе волосы, которые смешно были спутаны. Брюки чуть-чуть помяты. Футболку нацепил шиворот-навыворот, о чем я ему и сообщила.

Тайком спрятала улыбку, когда он вышел из ванной уже переодетый.

– Хохочет она. Сейчас сниму ремень и отхожу по жопе. Смелая, блядь.

Его фраза про ремень на его брюках в свете прошедших событий вынудила мои щеки воспламениться, а грудь сладко заныть. Эта ночь ничего не поменяла.

Я все так же его люблю и хочу. Хочу, чтобы моим был. И больше ничьим.

– Одевайся, сказал, – проворчал Алиев, проходя ко мне на кухню, и привычно включая кофеварку.

Позже я, бесспорно, обрадовалась, что мы уехали не к строгому отцу. Но страшно испугалась, когда машина остановилась у клиники женского здоровья. Новомодное двухэтажное здание с серебристой вывеской.

– Вылезай, – прошипел Руслан, натягивая темные очки на глаза.

– Зачем мы здесь?

– Чтобы ты спросила, Рихтер. Поднимай свой зад и шагай за мной.

В полнейшем молчании мы дошли до регистратуры, где уже были оформлены документы для первичного приема. Остается только догадываться, откуда у человека, которого я люблю, такие связи в репродуктивной клинике.

Молодой, приятный врач в кабинете встретил меня с легкой улыбкой.

– Пиздец, – глухо проворчал Алиев, заглянув следом за мной, и чуть громче спросил. – А что женщин-гинекологов в этой богадельне совершенно нет?

– Почему? – удивился доктор. – Конечно, есть. Но вы можете не волноваться, я буду предельно аккуратен. Если для вас этот вопрос не принципиален, конечно?!

Руслан окинул меня мрачным взглядом сверху вниз, начиная с небрежно замотанной шишки из волос на голове, и заканчивая белоснежными дутыми кроссовками на ногах, сжал до хруста зубы и ответил:

– Н-а-м принципиально!

– Хорошо, – кивнул врач и обратился к медсестре, сидящей за соседним столом. – Проводите молодую пару к Наталье Семеновне.

Считать в который раз я покраснела за это утро, я уже не решилась. Я вся – один сплошной большой алый шар, состоящий из стыда.

Наталья Семеновна с осторожностью провела осмотр, слава богу, не в присутствии господина Алиева. После того как я, уже одетая, выскользнула из кабинета, Руслан кинул мне холодное «жди здесь» и скрылся за дверью. Их разговор с гинекологом продолжался около десяти минут.

Вышел из кабинета Алиев без слов и просто отправился по коридору в сторону выхода. Немного растерявшись от такой грубости, я поднялась с мягкого кожаного диванчика и побрела по коридору за ним.

– Села в машину, – скомандовал сурово.

Мы молча доехали до первой аптеки.

– Сиди тут, – опять приказ.

В отместку продемонстрировала ему язык в спину. Два раза. И третий наудачу.

Вернулся в машину он с упаковкой таблеток и водой.

– Выпей.

– Что это? – спросила я испуганно.

– Контрацепция.

– Типа... аборт? – ужасаюсь.

Руслан снова смачно выражается.

– Типа контрацепция. Пей.

– Я не буду, – отворачиваюсь к окну.

– Окей, – кивает он. – Едем к твоему отцу. Расскажем ему все, как было.

– Ладно, ладно, – забираю упаковку. – Ты хоть читал противопоказания?

– Читал. Шизофрении там нет, тебе можно, – мрачно шутит Руслан, и я давя истеричный смешок.

– А побочные действия? – спрашиваю, вскрывая блистер.

Он опасно вздыхает, а пальцы нервно стискивают оплетку руля.

– Не заговаривай мне зубы, Рихтер.

Быстро забрасываю таблетку в рот и запиваю водой. К сожалению, моя квартира находится неподалёку, поэтому мы уже через несколько минут попадаем в большой закрытый двор.

В машине вновь повисает неуютная тишина. Разворачиваюсь к нему и прохожусь глазами по мускулистому телу. Даже под страхом смерти я никогда не признаюсь, что сожалею о своем первом сексуальном опыте.

Мой первый мужчина – Руслан Алиев.

Боже.

Круче только лишь, если бы Эмином проснулся в моей кровати и зачитал рэп.

– Ну... созвонимся? – робко узнаю, глядя на упрямый профиль.

Руслан склоняет голову.

– Ага.

– Пока? – растерянно задеваю ручку на двери.

– Бывай, – отзывается равнодушно.

Что за бесчувственный человек?

Стремительно выхожу из машины, со всей дури бабахнув дверью. Ягуар тут же срывается с места, едва меня не сшибая.

– Да пошёл ты, – кричу ему вдогонку и сплевываю желтую таблетку на асфальт. Смачно утираю нос ладошкой.

Руслан близко общается со мной не первый год, но так и не уяснил, что Элиночка Рихтер добивается всегда того, что она желает.

Глава 13. Элина

Наши дни

Руслан Алиев: «Завтра в двенадцать жду вас».

Поднимаю глаза к небу. За что мне всё это? Зачем он снова появился в моей размеренной счастливой жизни?

Пока стою на светофоре агрессивно колочу по экрану большим пальцем, набирая ответ:

Э: «Привет, Руслан! Я не смогу!»

Руслан Алиев: «Почему?»

Потому что ты самый невозможный человек в моей жизни?! Не задумывался?

Э: «Потому что у меня маникюр в двенадцать»

Руслан Алиев: «Ок. Заеду за Мией, потом заберешь, как освободишься или привезу, куда скажешь.»

Э: «Губу закатай, Алиев. Без меня моя дочь никуда не поедет.»

Нервно заламываю руки, пока наконец-то не получаю ответа, от которого моя ярость поднимается до критической отметки:

Руслан Алиев: «Тон смени. Я тебе не Зая. Жду завтра в три часа».

Он что, на Вову намекает?! Да как он смеет?

Машу рукой своему жениху, и залетаю в машину.

– Привет, котёнок, – приобнимает мои плечи.

– Привет... Зай, – смотрю в окно и мысленно проклиная себя и Алиева.

– Какие у нас планы на выходные? – спрашивает Вова игриво.

Устало вздыхаю, предвосхищая его недовольное лицо, кстати, недовольное по праву. Мало кто будет счастлив, если его невеста третьи выходные подряд уезжает из дома к отцу своего ребенка.

– Завтра мы с Мией едем к Алиеву.

– Котёнок, – тянет Вова. – Ну, сколько можно? Так что теперь всегда будет? Всю жизнь?

– Нет, конечно, – возмущаюсь.

– Почему ты не хочешь отпустить Мию одну? Ты сама говорила, что они отлично ладили.

Даже очень. Слишком хорошо.

Как он не понимает, что я ревную свою дочь? К маме своей дочь поначалу ревновала, стыдно признаться. А уж к Руслану – так тем более.

Я боюсь оказаться ненужной для собственного ребенка. Или того, что она когда-то скажет, что ее отец лучше, чем я. Не знаю, откуда в моей голове такие мысли, но они есть и мне страшно.

– Не будешь же ты до восемнадцатилетия возить ее туда, – продолжает Вова. – У нас родятся еще дети. Ты будешь нужна нам.

Неприятно стискиваю руки в кулаки. Мы разговаривали с ним про будущих общих детей. Я сказала, что в ближайшие пять лет точно не хочу, но Вова словно не слышит. Я намерена закончить наконец-то университет и поработать.

Настя уходит во второй декрет и очень на меня рассчитывает.

Настроение улетучивается, и я молча жду, когда мы подъедем к детскому саду. Забрав Мию, привычно для пятничного вечера ужинаем в ресторане с детской комнатой и едем к нам домой.

Уже перед сном выясняется, что презервативы закончились, а Вова забыл заехать в аптеку.

– Я успею, – шепчет он мне, зацеловывая шею.

– Нет, – отвечаю немного резковато, отодвигая ладонями его плечи. – Рисковать я не готова.

Вова ворчит, но спокойно поправляет трусы и укладывается рядом. Уже позже, слушая в темноте его мерное дыхание, размышляю о том, что в этом вопросе я ему не совсем доверяю. Уж чересчур часто он заговаривает о детях. Может, умышленно в аптеку не заехал?

Слегка хохотнув, обнимаю подушку и прикрываю глаза.

Не суди всех по себе, Рихтер!

* * *

К дому Руслана на этот раз мы приезжаем даже чуть раньше, чем запланировано.

За несколько недель вполне одинаковых, стандартных встреч я привыкла к его холодному отношению ко мне. Алиев улыбается исключительно в присутствии дочери. При обращении ко мне всегда удушающе безразличен и вежлив.

В его тоне нет пренебрежения или неуважения. Там вообще ничего нет. Ноль эмоций по отношению ко мне. И вот бы выдохнуть, успокоить себя, что он оставил мысли о браке «для галочки». Но меня почему-то начинает раздражать тот анабиоз, в который он впадает, когда обращается ко мне.

Я привыкла рождать в нем эмоции. Разные. Особенные. А не вот это вот всё.

– Руслан... отпусти, – хихикает Мия, когда отец, изображая самолет, носит ее по розовой комнате.

– Устала? – спрашивает он, возвращая дочь в вертикальное положение.

– У меня головка кружится.

Мия размещает ладошки у себя на макушке и очень мило изображает головокружение. Руслан не сводит с нее восхищенных глаз.

– Обедать пойдём?

– А мама пойдёт.

Руслан кидает равнодушный взгляд в сторону подоконника, на котором я восседаю с телефоном в руках.

– Если захочет, конечно.

– Мам, пошли, – зовет Мия и я, естественно, одернув платье, бреду за ними на выход.

После обеда Ольга Викторовна уводит Мию на новенькую детскую площадку, выстроенную за домом, а Руслан приглашает меня в кабинет для «важного разговора».

– Вы подготовились к приему иммунолога? – спрашивает меня, указывая на кресло, в котором я размещаюсь.

– Да, – отвечаю. – Спасибо, мы сдали все необходимые аллергопробы и остальные анализы. Остается лишь дожидаться приема.

– Я буду вас сопровождать, – констатирует.

Киваю. Что уж поделать? Украдкой смотрю на его задумчивое суровое лицо.

– Так дальше, – перебирает Руслан пальцами по столу, завораживая меня мерным постукиванием. – Тебе звонил автоинструктор, но ты отказалась от занятий?

Закатываю глаза.

– Руслан. Я прекрасно вожу автомобиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.